

РАКУРСЫ ТВОРЧЕСТВА П. В. МАСЛЕНИКОВА: ЗЕМЛЯ, ВОДА. НЕБО, ВОДА. ТАИНСТВЕННОЕ ОЧАРОВАНИЕ

Прокопцова В.П.

П. В. Маслеников любил природу... Может быть, она оживала в его творчестве как символ восстания против рационализма и норм цивилизации, как право раскрытия творческой индивидуальности. Ещё тогда, в раннем детстве, делая первые зарисовки в тени старой липы в отцовском дворе, Павел первый в своём роду разглядел красоту земли, воды и неба.

Самым ярким и наиболее часто повторяемым воспоминанием из детства Павла Васильевича была картина, когда они с мальчишками прыгали с моста в глубоководную Лахву и не доставали дна. Глубокое сожаление в его воспоминаниях вызывало то обстоятельство, что река в его родной деревне практически иссохла.

В воде, соединяющей небо и землю, влекущей глубинами и динамикой потока, манящей переливчатостью звучания, привлекающей некоей тайной тайн, отражается непостижимый художественный эффект, созданный самой природной стихией. Художника к воде влекут не столько философские глубины образа, сколько абстрактная игра цвета, света, пространства, линейного или прерывистого очертания волн, динамика колористических нюансов.

«Живописная» вода полна настоящими ощущениями, будто бы чувствуешь солёный привкус морской воды, запах поднятых со дна водорослей, слышишь многозвучие тональных переливов, отзвуков и призвуков. Звуковые обертоны проникают в короткие, густые, разнонаправленные мазки на холсте, передают ощущение скоротечности времени, переменчивости «взлёта» и «падений». Световые и цветовые нюансы вторятся, подхватываются, перекатываются как волны.

Вода — это странник, «*regretum-mobile*», улетающие брызги, отражающие радугу бытия, капли, фокусирующие в себе миг времени. Патетика водного пространства задаётся и принимается сразу. Его изображение в творчестве П. В. Масленикова представляется пейзаж-симфонией, состоящей из отдельных мотивов и аккордов, воспевающей вольную природу. Водные покровы предстают в дали-шири потоков, в солнечных бликах, в «звучащей» живописной гармонии.

Водная стихия на полотнах П. В. Масленикова высвечивается синевой морских глубин, изумрудностью лесного побережья, металлическим блеском студёных озёр, сероватой поволокой туманов над болотами, нежным

спокойствием бирюзы утреннего пробуждающегося моря, багровыми отблесками предзакатной водной глади.

В пейзаже «Крым. Море» манит шум прибоя, слышатся звуки порывистого ветра, ощущается плоть морских волн, разбивающихся о прибрежные камни на мозаичные соцветия — белёсые, нежно-голубые, иссиня-чёрные, канареечные, краплавовые. Густота и кажущаяся небрежность наложенных мазков создаёт цветовую и ритмическую какофонию, сквозь которую слышится шум и посвистывание ветра.

«Четыре балла» — это вспененные волны Чёрного моря. Они сотворены тёплым воздухом из белых, серовато-золотистых, сиренево-голубых тонов. Разбиваясь о бурый валун, волны растекаются по прибрежной гальке и, теряя силы, вновь уходят в море. В этой работе впечатляет экспрессивность настроения, тонкая нюансировка цвета, его «фактурность» и легкость, динамизм и уравновешенность. Морская стихия предстаёт перед зрителем в движении, манящая в свои просторы.

Такое же волнующееся, но в более суровом настроении предстаёт Чёрное море в миниатюре «Море». Свинцовое небо и предштормовое море написаны более обобщённо, на фоне интенсивного цвета серо-синих тонов выделяются белые гребешки вспененных волн.

В противоположном настроении представлен небольшой по размерам этюд (16 x 23) «На золотом пляже». Спокойный накат волн на побережье высвечивает нежно-изумрудно-песочный оттенок морской воды. Краплично-серый волнорез отграничивает золотистую изумрудность прибрежных морских наплывов от тяжёлой, приглушённой синевы Чёрного моря. Но небо отражает лёгкость и прозрачность, светлое настроение медленных волн. Сквозь дымку, вечно висящую над водами, просматриваются очертания купающихся. Тишина и красота.

Другим предстаёт Балтийское море (пейзаж «Балтика»), Светлой полосой тянется берег. Вода будто бы напиталась синевой летнего неба, наполнившегося к вечеру матово-лиловыми потоками воздуха. Отражённые лучи заходящего солнца утопают в прибрежном песке. Тяжёлая, серебристая синева моря ограничена в своей бескрайности. Волны раскручиваются навстречу берегу, сливаясь в унисон с музыкой ветра.

Водные просторы Беларуси отображены во многих пейзажах, в разных состояниях, в разные времена года: «Припять — водная артерия Полесья», «На Вяче», «Весна. Вяча», «После дождя» «Купаловский вечер», «На земле песняра», «На Свислочи», «Свислочь раскрывается», «Рожь около реки», «На Исличи» и многие другие.

В «Мелодии уходящего лета» в чистом воздухе краски кажутся более насыщенными, водная гладь, пронизанная солнцем, отражает в себе облачную лазурь неба. Блуждающие в поднебесье облака будто бы сливаются с земными источниками. Свет становится ярче, а зелень гуще и черней. Финальная мелодия лета звучит выразительно, контрастно.

Акварельные силуэты осенних, с опавшими листьями деревьев окаймляют низину, наполненную водой, собравшуюся, вероятно, после дождей. Расплывчатость охристых и погасших зелёно-бурых оттенков передаёт плотность замутнённой воды в пейзаже «Лесная опушка».

Просыпающаяся природа в пейзаже «Весна на Вяче» набирает силу. Застоявшаяся за зиму тёмная вода наполнена спокойствием, «звуковыми» и цветовыми длиннотами, ровностью и гладью мазка, замершим ладовым единством световой гаммы. Весна на Вяче реальна как мираж.

Единым цветовым колоритом выделяется пейзаж «Заросший пруд». Однонаправленность и единая ритмика наложения мазков, практически всё время вертикальных, намеренно заметных, придаёт работе статичности и застылости, что, собственно, и соответствует заданной в названии программе. Застоявшаяся вода в буро-зелёных глубинах лишь изредка отражает тихо свесившиеся ветки зарослей, высвечивает редкие солнечные просветы и мутно-зеленоватые пятна медленно плывущих листьев водяных растений.

Водная стихия всегда представляла перед человеком как нечто таинственное, безграничное и вечное. И в этой вечности более всего поражал свет, лучистая игра света с водой. Цветовая нюансировка, тоновое бликование, переливчатость, разнообразные состояния «бегущей», «текущей» или «застоялой» воды привлекали многих художников. Ибо творчество художника как уникальная призма, фокусирующая, отражающая природные эффекты, личностное видение автора и отражающаяся в зеркале водной глади. В цвете и свете передаются некие глубинные отношения художника и природы, необходимый художественный эффект, свободное интеллектуальное творчество, скорее более интуитивное, нежели осознанное.

Светом раннего утра, спокойствием наполнен пейзаж «Утро над Днепром». Светлый сумрак утреннего неба, неподвижная, лёгкая водная гладь простирается меж двух берегов, нетронутых цивилизацией, лишь одинокая лодка, оставленная кем-то в песчаной отмели, напоминает о присутствии человека. Тонкая нюансировка нежно-голубых, лимонных, салатных, песочных оттенков придаёт работе лёгкости, воздушности, свежести раннего дыхания. Кажущаяся неподвижность реки динамизируется изломом русла, ведущим наш

взгляд к горизонту, к предрассветному небу, колористически созвучному с прибрежной водой.

Дивной по настроению и светоносности представляется работа «Одиноким парус». Это поэтический образ Минского моря. Лучи заходящего солнца отражаются в спокойном, но полном движения, метаморфоз, игры цвета, умиротворённой калейдоскопичности, состоянии Минского водохранилища. В панораме обзора вырисовываются благоустроенный пляж, очертания новой в то время гостиницы «Юность», на первом плане — кромка каменистого берега. Но главное, что привлекает внимание, — это поверхность воды. Тонкость и прозрачность красочного слоя, подвижность и прерывистость коротких горизонтальных мазков-штрихов прозрачно-приглушённых голубого, розового, изумрудного, зеленоватого цветов создают ощущение теплоты, мягкости, свежести, тихой радости. Белый парус едва колыхается в спокойной воде, отбрасывая собственное зыбкое отражение. Холст наполнен воздухом, цветовой луч-звук дышит, светится, звенит. Пространство в этой раме наполнено светом, воздухом и лёгким бризом.

У каждого художника-живописца есть свои тематические и образные пристрастия. П. В. Маслеников работал в жанре пейзажа, его всегда привлекала природа — причудливая и оригинальная, наполненная движением, пластикой естества, сочетанием закономерного и стихийного начала, таинственным очарованием воспоминаний и ассоциаций.